

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ТАКТИКА КАДЕТОВ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ: ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКИХ ДЕПУТАТОВ

Работа выполнена при поддержке гранта Правительства РФ П 220 № 14. В25.31.0009.

Представлен анализ тактики сибирских депутатов III Государственной думы, вошедших в состав фракции партии народной свободы. На основе широкого круга источников установлены логические связи между тактическими установками кадетов, их парламентскими практиками и достигнутыми результатами. Дана оценка думской тактики кадетов Сибири с точки зрения её адекватности идеологии и принципам либерализма, с одной стороны, и внешним вызовам, связанным с объективными условиями третьеиюньской системы, с другой.

Ключевые слова: III Государственная дума; кадетская фракция; сибирская парламентская группа; думская тактика.

Важной составляющей стратегии кадетской партии являлось обеспечение реформ общественного устройства через законодательную деятельность органа народного представительства. С созданием Государственной думы появилась возможность для апробации этой стратегии, но вместе с тем остро встала проблема перевода общего стратегического видения в плоскость тактических принципов и практических действий. В этом контексте изучение парламентского опыта конституционных демократов является значимым для определения их потенциала в сфере публичной политики.

Думская деятельность либералов не относится к числу белых пятен в историографии. Однако выводы, к которым приходят исследователи, затрагивавшие различные аспекты этой темы, в ряде случаев оказываются противоречивыми. Так, Ф.А. Гайда важным фактором, заблокировавшим возможность межпартийного соглашения либералов в рамках третьеиюньского парламента, считает стремление кадетского руководства во что бы то ни стало сохранить «партийную физиономию» и использовать парламент прежде всего как средство политической агитации и пропаганды [1. С. 152, 154]. С тезисом об отсутствии у кадетов намерений заняться органической законодательной работой диссонируют выводы И.Г. Мосиной. Изучив деятельность «представителей сибирской буржуазии» (под которыми понимаются члены и сторонники кадетской партии) в III Государственной думе, она определила в качестве квинтэссенции их парламентской тактики «дух компромисса, дух соглашательства» [2. С. 124]. В том же диапазоне представлены характеристики думской тактики кадетской фракции этого периода и в зарубежной историографии [3].

Примечательно, что в обоих случаях оценки исследователей основаны на анализе широкого круга источников, логически выверены и сопровождаются убедительными аргументами. Объясняется этот кажущийся парадокс тем, что выбор линии поведения в III Государственной думе на протяжении всех лет её существования являлся предметом дискуссий в кадетской партии на уровне Центрального комитета, парламентской фракции, совещаний с представителями местных организаций, в ходе которых высказывались весьма различные, а иногда и диаметрально противо-

положные точки зрения [4. С. 249–258, 301–304, 370–381, 387, 451–455]. Кроме того, тактика кадетов претерпевала изменения по мере усиления консервативных тенденций в правительственном курсе и, соответственно, нарастания критического настроения в отношении третьеиюньского политического режима [5. С. 18–20]. В силу этих обстоятельств источники содержат материал, дающий достаточно оснований для различных умозаключений относительно парламентской тактики кадетов в III Думе, а потому едва ли могут оказаться плодотворными попытки выйти на однозначные суждения в отношении столь полифоничного во всех его проявлениях направления общественно-политического движения, как либерализм.

Принимая за исходное теоретико-методологическое основание тезис о специфике либерализма как сложносоставного явления, представленного различными течениями, группами и персонами, следует признать важность учета нюансов, деталей для выявления множественности его измерений и ипостасей, их общих черт и специфических особенностей. В частности, обращение к исследованию парламентской тактики либерально настроенных депутатов от Сибири призвано внести вклад в формирование комплексного представления о политических практиках российских либералов.

Определение степени обоснованности, реалистичности и гибкости тактических позиций сибирских либералов в III Думе, оказавшейся «политическим долгожителем» на фоне государственных дум первых двух созывов и ставшей единственной в истории Российской Империи, полностью отработавшей отведенный ей срок – 5 сессий, является значимым для оценки их способности «настраиваться по ситуации», поскольку последняя в этот период изменялась весьма динамично. Становление третьеиюньской системы и назревание её кризиса, период реакции и начало нового общественного подъема – эти и сопутствовавшие им обстоятельства требовали своевременного реагирования со стороны участников политического процесса.

Характеристика тактических ориентиров депутатов Сибири, вошедших в состав кадетской фракции, представляет интерес и для понимания внутренней логики действий сибирской парламентской группы в

III Думе. Введенный исследователями в научный оборот пласт источников позволил реконструировать основные направления деятельности сибирской группы, позиции её членов по значимым для региона проблемам [2. С. 112–124; 6–9]. Анализ этого фактического материала в контексте тактических принципов и установок представителей фракции партии народной свободы (ПНС) дает дополнительные основания для осмысления мотивов действий парламентской группы в различных обстоятельствах, поскольку именно кадеты во многом определяли линию поведения своих земляков в Думе. Хотя депутаты, вошедшие в состав кадетской фракции, не доминировали явно в численном отношении (первоначально членами кадетской фракции являлись 5 из 11 сибирских депутатов, а к 1912 г. их число составило 6) [10. С. 39], они пользовались значительным авторитетом и оказывали заметное влияние на позиции сибирской группы в целом. Подтверждением этого может служить тот факт, что основные комиссии и подкомиссии сибирской группы депутатов действовали совместно с фракцией ПНС или с соответствующими комиссиями фракции. Так, комиссия сибирской группы по местному управлению заседала с кадетской комиссией, а переселенческая комиссия сибирской группы и кадетская переселенческая комиссия даже объединились «ввиду согласованности своих общих взглядов в переселенческом деле» [6. С. 49]. По-видимому, историк-большевик М.К. Ветошкин имел достаточные основания для определения группы местных депутатов как «своего рода филиального отделения кадетской партии» [11. С. 324].

Таким образом, анализ парламентской тактики кадетов Сибири в III Государственной думе позволяет выйти на решение целого ряда исследовательских задач. При этом специфика предмета исследования в данном случае предполагает расширение круга источников, традиционно использовавшихся при изучении деятельности сибирских депутатов, за счет включения в него документов конференций и совещаний партии народной свободы, отчетов кадетской фракции, текстов выступлений сибирских кадетов с думской трибуны, а также материалов центральной и местной либеральной периодической печати.

Вопрос о выборе линии поведения в Думе третьего созыва стал предметом обсуждения либералов Сибири еще в ходе избирательной кампании. В условиях начавшегося после роспуска II Государственной думы периода реакции кадеты придавали парламентской деятельности особое значение. «...именно Государственная дума – при настоящих условиях – требует наибольшего внимания, наиболее зрелых сил и деятелей, наибольших забот в качестве единственного, хотя и несовершенного, но все же народного учреждения», – подчеркивал один из лидеров томского отдела ПНС М.Р. Бейлин [12. 1907. 29 сент.]. Отвергая бойкот Думы и абсентеизм как отказ от открытой политической деятельности и сдачу позиций крайним правым, мечтающим о реставрации старого порядка, либералы призывали всех граждан, «которые дорожат мирным развитием нашей несчастной родины и кото-

рые хотят содействовать скорейшей выработке необходимых законодательных актов... проявить свою политическую роль в подаче голосов на выборах для того, чтобы до конца использовать имеющееся в руках законное орудие политической жизни» [12. 1907. 2 сент.].

«Органическая работа», «творческая законодательная деятельность» – такова была общая формула парламентской тактики, предлагавшаяся на страницах местных либеральных изданий. В своих выступлениях перед избирателями кадеты наполняли её конкретным содержанием. Так, профессор Томского университета И.А. Малиновский, являвшийся членом местной партийной организации и кандидатом в выборщики от прогрессивной группы избирателей, на предвыборном собрании 26 сентября 1907 г. призывал воспользоваться «тем несовершенным народным представительством, которое уже есть», чтобы добиться настоящего народного представительства на основе всеобщего избирательного права и ответственного министерства, демократического земства, справедливого и равного суда, действительного обеспечения прав человека и гражданина (неприкосновенности личности и жилища, свободы совести, слова, союзов и собраний), необходимых реформ социального быта в интересах трудящихся масс [Там же. 28 сент.]. Впрочем, не все коллеги по партии разделяли оптимизм Малиновского в оценке перспектив органической работы в III Думе. На том же собрании профессор университета Н.Я. Новомбергский, в частности, заявил: «Я не верю, чтобы депутаты – кто бы они ни были – способны были бы так же быстро преобразовать социально нашу родину, как индийский факир выращивает из зерна дерево, как молния разбивает дом». Поэтому он считал «преступным обременять депутатов такими несбыточными требованиями и полномочиями, как немедленное преобразование социального строя» и предлагал: «Пусть они (депутаты. – *О.Х.*) добудут хотя бы крупицу свободы, хотя бы малое улучшение, чем вовсе ничего» [Там же]. Тем не менее сама по себе установка на законотворческую деятельность в Государственной думе не вызывала разногласий. В целом особых поводов для дискуссий по вопросам парламентской тактики на стадии избирательной кампании не возникало, поскольку предрешать конкретные способы действий своих представителей в Думе кадеты считали нецелесообразным ввиду непредсказуемости состава представительного органа, формировавшегося в новой политической ситуации на основе избирательного закона 3 июня 1907 г.

Кристаллизации представлений о задачах и основных направлениях парламентской деятельности способствовало непосредственное включение кадетских депутатов в работу III Думы. Прибыв в Петербург, сибиряки прежде всего определили свою фракционную принадлежность. В состав фракции ПНС первоначально вошли депутаты от Томской губернии Ф.И. Милошевский и Н.В. Некрасов, депутат от Енисейской губернии В.А. Караулов, а также представитель городского, крестьянского и инородческого населения Забайкальской области Н.К. Волков. Вско-

ре к ним присоединился депутат от войскового населения Амурского и Уссурийского казачьих войск Н.А. Маньков, вышедший из фракции октябристов. В 1908 г. ряды сибиряков во фракции ПНС пополнили депутат от Томской губернии А.А. Скороходов и депутат от Тобольской губернии К.И. Молодцов. В октябре 1908 г. представительство сибирских депутатов во фракции ПНС сократилось в связи с отказом от членства в Государственной думе Ф.И. Милошевского. Последнее изменение в личном составе сибиряков, являвшихся членами фракции ПНС, произошло в 1911 г.: в связи со смертью В.А. Караулова (19 декабря 1910 г.) вакантное место депутата от Енисейской губернии занял кадет С.В. Востротин [13. С. 72, 77, 90]. В результате к финалу деятельности III Думы членами фракции ПНС состояли Н.В. Некрасов, Н.К. Волков, А.А. Скороходов, К.И. Молодцов, Н.А. Маньков, С.В. Востротин.

Кадеты Сибири проявляли заметную активность в партийной фракции, принимая деятельное участие как в определении её общей тактической линии, так и в практическом воплощении принимавшихся решений. С началом думской деятельности перед ПНС прежде всего встала задача конкретизации директивных резолюций V съезда партии (октябрь 1907 г.), предусматривавших активное участие фракции в законодательных работах «строго согласно партийной программе» и борьбу против всех покушений на существование и права народного представительства. Для решения этой задачи кадетской фракцией был организован ряд совещаний с представителями местных партийных групп.

На совещаниях сразу же обнаружилось, что члены думской фракции понимают свои задачи и обязанности несколько иначе, чем местные партийные функционеры. Последние критиковали думцев за недостаточно энергичную деятельность. Прибывший на совещание в начале июня 1908 г. из Томска профессор университета М.Н. Соболев, например, предлагал фракции всемерно развивать законодательную инициативу. Внесение законопроектов, в которых следовало развернуть программные положения партии, по его мнению, позволило бы завоевать симпатии избирателей на будущих выборах и создать тем самым в перспективе возможности для положительной законодательской деятельности [14. Л. 7].

Сибирские депутаты, успевшие к этому времени приобрести некоторый опыт думской деятельности, к подобным предложениям отнеслись с большой долей скепсиса. В.А. Караулов пояснил представителям местных партийных групп, что в ряде случаев внесение самостоятельных законопроектов нецелесообразно, поскольку может повлечь за собой сокращение влияния кадетов в некоторых комиссиях (например в церковной, где кадетам осторожной тактикой удалось обеспечить себе прочное большинство). При этом он призывал учитывать специфику расстановки политических сил в Государственной думе, которая не позволяла кадетам занять более левые позиции без риска «отбросить направо» правых и центр Думы. Не опасаясь роспуска III Думы и отказавшись от лозунга ее

«бережения», В.А. Караулов предлагал новый лозунг – «бережь народ» от возможного усиления реакции в результате еще большего «поправления» Думы [14. Л. 15, 18–19]. В.А. Караулова полностью поддержал Н.В. Некрасов, призвавший отказаться от пути «безответственной оппозиции» и сосредоточиться на конструктивной думской работе. В ответ на критику со стороны представителей местных партийных групп по поводу недостаточно энергичной думской деятельности он пояснил: «Мы – арьергард отсутствующей, только что перенесшей поражение армии. Нам ли думать об общей атаке... Нам надо собрать и укрепить свои ряды, постепенно ослабить неприятеля» [Там же. Л. 18].

Дискуссия на июньском совещании 1908 г. так и не привела к выработке единых позиций думцев и местных деятелей кадетской партии по проблемам парламентской тактики. В октябре 1909 г. томская либеральная газета «Сибирская жизнь» отстаивала то же кредо, которое представлял на совещании М.Н. Соболев. Местные либералы указывали на необходимость работы по укреплению конституции и усовершенствованию государственного механизма. Ставя перед депутатами ПНС задачи «более решительной думской деятельности», они настаивали на усилении законодательной инициативы, «в особенности в области так называемых гражданских свобод и в сфере бюджетных прав Думы» [12. 1909. 9 окт.].

В свою очередь, представители Сибири во фракции ПНС остались непреклонны в своем стремлении следовать «методу постепенных приближений» в законотворчестве. Логика их тактического выбора была продиктована соображениями «реальной политики» и являлась по своей сути логикой адаптации к специфическим условиям деятельности III Государственной думы. Прозвучавший на конференции ПНС в ноябре 1909 г. призыв В.А. Караулова сосредоточиться на органической работе [15. Л. 63], по-видимому, отражал общий настрой сибиряков – членов фракции ПНС. Во всяком случае, они активно включились в работу различных думских комиссий. Так, Н.К. Волков состоял членом вероисповедной, переселенческой, рыболовной, охотничьей и сельскохозяйственной комиссий, а также комиссии по вопросам народного образования и подкомиссии по рассмотрению проблем поземельного устройства крестьян и инородцев на казенных землях сибирских губерний и областей; В.А. Караулов – членом комиссий церковной, вероисповедной (товарищ председателя), старообрядческой (председатель), переселенческой (товарищ председателя), по рыболовству, по местному самоуправлению; А.А. Скороходов – членом комиссии путей сообщения, по делам православной церкви, по борьбе с пожарами, переселенческой, старообрядческой, охотничьей; С.В. Востротин – по борьбе с пожарами; Н.В. Некрасов – членом комиссий по путям сообщения, разбору корреспонденции, местному самоуправлению, а также финансовой, бюджетной (секретарь) и университетской [16. С. 524]. Более того, Н.В. Некрасов и В.А. Караулов считали необходимым сотрудничество с правительством посредством уча-

ствия в работе формируемых им комиссий в тех случаях, когда имелись соответствующие поручения от избирателей и защита интересов последних становилась для депутатов своеобразным императивом [4. С. 301–302]. Такого же мнения придерживался и С.В. Востротин, представлявший позицию сибирской группы по вопросу о восстановлении порто-франко в устьях Оби и Енисея на совещаниях, организованных при министерстве торговли и промышленности [17].

Органическая работа в Думе не вступала в конфликт с идейно-политической идентичностью сибирских кадетов. Показательна в этом отношении парламентская деятельность В.А. Караулова, являвшегося одним из самых последовательных и убежденных сторонников данной линии поведения. В выступлениях депутата Енисейской губернии, снискавшего в III Думе репутацию специалиста по проблемам вероисповедания, явственно прослеживались либеральные мотивы. Рефреном звучало в них программное требование кадетов о предоставлении гражданам свободы совести, духовного и национального самоопределения. Целый ряд речей В.А. Караулова с думской трибуны был посвящен обличению церковной бюрократии, защите интересов белого духовенства, развитию идеи независимой организации православной церкви на началах свободы совести [18. С. 178–182, 201–205; 19. С. 51–57, 153–155; 20. С. 64–68].

На отстаивание свободы религиозной совести В.А. Караулов сумел направить и работу возглавлявшейся им комиссии по старообрядческим делам [19. С. 178–182]. Его выступление с докладом комиссии обеспечило проведение через Думу существенных изменений в действовавший закон о старообрядческих общинах (право проповедования, т.е. свобода религиозной пропаганды, замена разрешительного порядка при образовании общин явочным, утверждение избранных общиной духовных и должностных лиц их регистрацией). Этот успех комиссии фракция ПНС расценивала как важный с точки зрения создания прецедента в таких существенных вопросах законодательства, как избирательное право, образование обществ и союзов и т.п. [21. С. 49].

Несмотря на неудачу попытки В.А. Караулова и поддержавшего его Н.К. Волкова, являвшихся членами вероисповедной комиссии, легализовать вневероисповедное (атеистическое) состояние граждан, деятельность кадетов по отстаиванию гражданских прав и свобод в этой комиссии в целом также оказалась результативной. В частности, им удалось «расширить рамки свободы» при рассмотрении правительственного законопроекта о переходе из одного исповедания в другое посредством легитимации свободного перехода не только из одного христианского вероисповедания в другое, но и в нехристианское [Там же. С. 50].

Основой успеха фракции ПНС в решении вопросов вероисповедания В.А. Караулов считал следование той самой тактике органической работы, которую он отстаивал на партийной конференции в ноябре 1909 г. Доказывая перспективность этой тактической линии, он приводил такой пример: при обсуждении правительственного законопроекта о правах старооб-

рядцев фракция не ограничилась декларацией о безусловной свободе всякого вероисповедания, а взяла за основу законопроект, выработанный самими старообрядцами, и отстаивала их требования. И хотя этот законопроект был заблокирован Государственным Советом, подобный тактический маневр, по мнению В.А. Караулова, полностью оправдал себя, поскольку позволил удержать 15 млн старообрядцев от намечавшегося вступления в «Союз русского народа» и привлечь их симпатии на сторону кадетов [15. Л. 63].

Будучи последовательным в отстаивании принципа толерантности по отношению к представителям различных религий, В.А. Караулов считал необходимым руководствоваться этим принципом и в решении национальных проблем. В ходе обсуждения запрета евреям быть мировыми судьями он заявил решительный протест против дискриминации еврейского народа «как христианин, ибо это противно духу учения Христа; как русский, ибо унижительно для национального самосознания ограждать права великого народа путем угнетения; как культурный человек, для которого возмутительно преследование целого народа; и наконец, как конституционалист, для которого самое важное – равенство всех перед законом, так как там, где есть народы-парии, там нет конституционного строя» [22. С. 72]. Таким образом, в принципиальном неприятии В.А. Карауловым антисемитизма значимыми являлись не только соображения христианского гуманизма, но и приверженность либеральным ценностям.

В целом изучение материалов, характеризующих думские практики сибирских кадетов [16. С. 523–541], свидетельствует о соответствии избранной ими тактики «органической работы» ключевым принципам либеральной идеологии: поступательность и преемственность в общественном развитии, предпочтительность реформистских методов преобразований, значимость гражданских свобод и прав как основы общественного порядка, формирование гражданского общества на основе развития общественной инициативы и самодеятельности, терпимость к тому, что само не исключает терпимости. Имея такие ценностные основания, тактика «органической работы» не только не исключала критического отношения к действиям властей, но и естественным образом предполагала его в тех случаях, когда политика правительства вступала в конфликт с либеральным видением и пониманием проблем и перспектив общественного развития.

Свидетельством этого могут служить выступления В.А. Караулова и Н.В. Некрасова от имени кадетской фракции на заседаниях Думы, посвященных обсуждению сметы Министерства внутренних дел в 1909 и 1910 гг. В обоих случаях основанием для блокирования перехода к постатейному обсуждению сметы расходов данного министерства стало осуждение политики правительства как антинациональной, антипатриотической и антигосударственной, а поводом для таких оценок послужили безответственная финансовая и экономическая политика, репрессивный курс, стремление к искусственному возрождению отживших государственных форм, преследование поли-

тических партий, профессиональных и национальных союзов и обществ, угнетение различных национальностей и игнорирование их интересов, нарушение принципов свободы слова и совести, личной неприкосновенности [23. 1909. 26 февр.; 1910. 23 февр.].

В ноябре 1908 г. сибирская группа постановила внести в Государственную думу запрос по поводу многочисленных незаконных и ничем серьезно не мотивированных фактов закрытия администрацией просветительных обществ и учреждений во многих сибирских городах [23. 1908. 15 нояб., 16 нояб.; 24. 1908. № 39–40. С. 84]. Одновременно В.А. Караулов и В.И. Дзюбинский по поручению группы посетили председателя Совета министров П.А. Столыпина по поводу закрытия в Омске и Енисейске обществ начального образования. Объяснив, что эти общества существуют давно и все время занимаются только культурной работой без какой-либо политической окраски, они заручились обещанием Столыпина дать распоряжение о расследовании причин закрытия обществ [23. 1908. 8 нояб.; 25. 1908. 9 дек.]. Занимаясь разработкой законопроекта об отмене политической ссылки и обосновывая его значимость, сибирская группа считала своим долгом информировать министра внутренних дел о массовых обысках, арестах и избиениях политических ссыльных в Туруханском крае после введения там военного положения [23. 1909. 22 марта; 25. 1908. 23 нояб.].

Приведенные примеры примечательны как иллюстрация практической реализации одного из основных тактических принципов думской деятельности, сформулированного Н.В. Некрасовым на совещании фракции ПНС с представителями местных партийных групп в октябре 1908 г. – недопустимости компромиссов в вопросах обеспечения гражданских прав населения (в частности таких, как неприкосновенность личности, отмена «каторжного» закона о печати или отклонение законопроекта об исключительном положении) [26. Л. 27, 79]. Зону возможных компромиссов в парламентской деятельности кадеты Сибири изначально обозначили весьма четко, ограничив её фактически вопросами проведения региональных реформ. Так, Н.В. Некрасов считал совершенно необходимым компромисс при проведении законов о введении земства в Сибири, о расширении земского избирательного закона и т.п. [Там же. Л. 79]. Эту же позицию отстаивал на октябрьском совещании 1908 г. В.А. Караулов, заявивший, что требование введения «хоть какого-нибудь» земства в Сибири находится в русле «реальной политики» [Там же. Л. 84]. Солидарны были сибирские депутаты и в трактовке целей этой тактической линии. По их мнению, она позволяла добиться хотя бы частичных улучшений законодательства и содействовала политическому воспитанию народа, служила наглядным примером того, как следует претворять свои желания в действия [Там же. Л. 27, 79].

Однако тактика компромиссов в условиях третьиюньской политической системы не прошла проверку на эффективность. Пожалуй, наиболее ярко несостоятельность избранного кадетскими лидерами тактиче-

ского курса продемонстрировала выстроенная в полном соответствии с ним деятельность сибирской группы в области земского законодательства.

Вопрос о земской реформе был одним из центральных для депутатов Сибири. Первоначально комиссия сибирской группы по вопросам местного самоуправления решила придерживаться проекта земского положения фракции ПНС «как материала при внесении поправок при обсуждении в Думе правительственного законопроекта» [25. 1908. 18 янв.]. Но в связи с признанием необходимости учета особенностей региона на заседании 28 января 1908 г. группа постановила заняться разработкой собственного законопроекта. За основу было принято земское положение 1890 г., что мотивировалось тактическими соображениями скорейшего проведения законопроекта через законодательные учреждения [7. С. 66]. Продемонстрированная сибирскими либералами готовность воздержаться от выдвижения требования всеобщего, равного и тайного голосования при выборах земства, от широкой программы деятельности местного самоуправления стала одним из «пробных шаров» в осуществлении предлагавшейся ими тактики компромиссов.

В мае 1908 г. сибирская группа по инициативе земской комиссии внесла в Думу проект о распространении на Сибирь действующего в Европейской России положения о земских учреждениях с изменениями в избирательном законе, обусловленными местными особенностями [23. 1908. 17 мая]. Проект сибиряков подписали 36 кадетов, 33 октябриста (с оговоркой о сомнениях по поводу правомерности предоставления пассивного избирательного права лицам, лишенным имущественного ценза), 9 трудовиков, 7 прогрессистов, 5 членов фракции «умеренных правых», 4 социал-демократа, 2 представителя польского коло и по одному от фракции правых, национальной группы и беспартийных [25. 1908. 3 июля]. Поддержка законопроекта представителями различных партийно-политических направлений дала основания В.А. Караулову на октябрьском совещании фракции ПНС заявить о реалистичности избранной парламентской тактики [26. Л. 84]. Однако дальнейшее развитие событий показало иллюзорность расчетов на её эффективность.

Для доработки законопроекта фракция ПНС создала сибирскую подкомиссию во главе с князем Голицыным. Докладчиком от нее был избран В.А. Караулов, а после его смерти – Н.В. Некрасов [22. С. 51; 27. С. 43; 28. 1909. 21 апр.]. Первоначальные замыслы отличались широтой и даже предполагали разработку основных положений местного самоуправления для каждой губернии региона в отдельности (с учетом специфики бытовых, этнографических, экономических и прочих условий) [28. 1909. 30 янв.]. Однако подкомиссии пришлось столкнуться с противодействием со стороны властей (Министерство внутренних дел отказалось предоставить ей необходимые материалы по разработке закона, собранные администрацией в 1905–1906 гг.), в результате чего ее работа затянулась. К третьей сессии Государственной думы

(конец 1909 г.) удалось выработать только избирательный законопроект [22. С. 51].

Главным результатом совместных усилий сибирской группы и фракции ПНС последняя числила некоторые улучшения избирательного права, расширение независимости земства от администрации и улучшение финансового положения будущего земства [27. С. 43–44]. В действительности сходный в основном с «Положением 1890 г.» проект предполагал, главным образом лишь изменения в избирательной системе и не предусматривал расширения прав земского самоуправления [2. С. 118; 7. С. 66–68]. Кроме того, чтобы не спровоцировать противодействие законопроекту со стороны правительства, сибирская подкомиссия согласилась на поэтапное введение земства: сначала в Тобольской, Томской губерниях и Иркутском генерал-губернаторстве, а затем «по мере подготовленности» в Приамурском генерал-губернаторстве. Из районов земства исключались также северные области сибирских губерний и вся Якутская область, где проведение реформ отводилось на усмотрение администрации [7. С. 66–68].

Законопроект сибирской подкомиссии был внесен на обсуждение Государственной думы и принят на заседании 30 января 1912 г. после выступлений Н.К. Волкова и Н.В. Некрасова с его обоснованием [29. С. 52]. Однако Государственный Совет заблокировал этот законопроект. Комиссия Государственного Совета выразила пожелание, чтобы разработкой вопроса о земстве в Сибири занялось правительство, на что последнее с готовностью согласилось [Там же]. Фактически это означало отстранение депутатского корпуса от участия в проведении земской реформы. Горестный сарказм звучал в словах С.В. Востротина, писавшего в феврале 1912 г. Г.Н. Потанину: «Сибирское земство проносили через Государственную думу как дорогого покойника, перед которым все молчало и снимали шапки и просили не произносить надгробных речей» [17].

Фиаско, которое потерпела сибирская парламентская группа при реализации тактики компромиссов в сфере земского законодательства, стало поводом для разочарования «в способности современного правительства к сколько-нибудь разумной государственной политике в отношении Сибири» и резкой смены тональности в выступлениях кадетов. Н.К. Волков от имени сибирской группы заявил с думской трибуны «энергичный протест против всякого дальнейшего промедления во введении земства на всем пространстве Сибири» [29. С. 53–54].

Впрочем, для крушения иллюзий, связанных с тактикой «органической работы» во имя решения региональных проблем, имелись и другие основания. Не удалось достичь компромисса с правительственными инстанциями в злободневном для Сибири вопросе о судебной реформе. После принятия в начале 1909 г. комиссией Государственной думы законопроекта о введении суда присяжных в Томской и Тобольской губерниях, а также в Акмолинской и Семипалатинской областях В.А. Караулов и Н.К. Волков предложили комиссии выразить «пожелания» о скорейшем

введении суда присяжных в Иркутской и Енисейской губерниях и Забайкальской области. По их настоянию комиссия приняла формулу перехода, в которой признавалось необходимым скорейшее введение суда присяжных в этих районах [23. 1909. 20 февр.; 24. 1909. № 7. С. 37–38].

Однако предложенный в ноябре 1909 г. на обсуждение Думы законопроект министра юстиции о реформе местного суда не предусматривал ее распространения на Сибирь [24. 1910. № 2. С. 50]. Тем не менее в 1909 г. сибирские депутаты еще не оставляли надежд на результативность тактики компромиссов и в очередной раз продемонстрировали готовность к ним. Выступавший при обсуждении правительственного законопроекта А.А. Скороходов подчеркнул отсутствие намерений требовать его переработки и немедленного включения в него статей о Сибири, так как «это задержало бы введение у вас (в центре. – О.Х.) реформы». Сибирская группа настаивала лишь на поддержке предложенной ею формулы перехода к очередным делам, в которой отмечалась необходимость скорейшего внесения правительством проекта судебной реформы и распространения ее на сибирские судебные установления [24. 1910. № 2. С. 53].

Безуспешными оказались и попытки провести через Думу инициированный сибирской группой законопроект «О порто-франко в устьях Оби и Енисея как мере оживления севера Сибири и установления Северного морского пути». Представлявший позицию группы по этому вопросу на совещаниях, организованных при Министерстве торговли и промышленности, С.В. Востротин признавал, что к концу работы III Думы окончательно убедился «в безнадежности в его решении при существующей конъюнктуре» [17]. Такая констатация побудила депутата от Енисейской губернии апеллировать к мнению общественности: в мае 1912 г. он обратился к Г.Н. Потанину с просьбой о содействии возможно широкой публикации в прессе Сибири стенограммы его думской речи о северном пути. Расчет был на то, что приведенная в речи аргументация будет принята во внимание планировавшимся в Омске торгово-промышленным съездом, а положительное решение съезда по этому вопросу, в свою очередь, создаст шанс повлиять на позицию правительства [30].

К концу срока полномочий III Государственной думы несостоятельность расчетов сибирских кадетов на конструктивную законотворческую деятельность стала очевидной. «Органическая работа», на которую они первоначально сделали ставку, оказалась невозможной в условиях третьиуньской системы. Разочарование в способности III Государственной думы выполнять функции органа народного представительства и обеспечить проведение реформ логически подводило кадетов к выводу о необходимости радикального изменения избирательного закона. В рамках третьиуньской системы кадеты, как точно сформулировал Ф.А. Гайда, являлись маргинальной силой и свои перспективы могли связывать лишь с её ликвидацией [1. С. 154]. Не случайно Н.В. Некрасов, будучи весьма прагматичным и дальновидным политиком, выступая

22 сентября 1912 г. перед томичами с лекцией «Сибирь и законодательные учреждения», поставил перед будущими депутатами Думы четвертого созыва задачу добиваться всеобщего избирательного права [12. 1912. 25 сент.].

Анализ тактики сибирских кадетов в III Государственной думе, ориентированный на учет и соотнесение изначально ставившихся задач, практических шагов по их реализации и конечных результатов, дает основания для некоторых выводов относительно её адекватности сущностным характеристикам либеральной партии (так называемой партийной физиономии), с одной стороны, и внешним вызовам, связанным с объективными условиями третьиенюнской системы, – с другой.

Тактические установки, которыми руководствовались кадетские депутаты в своей парламентской деятельности, в полной мере соответствовали основным идеологическим принципам либерализма: приоритет прав и свобод личности как основа общественного устройства, гражданская ответственность, развитие общественной инициативы и самодеятельности, легитимность средств и методов преобразований в различных сферах, преемственность и поступательность в осуществлении реформ. Избранная модель политического поведения, последовательно реализовывавшаяся сибирской группой, коррелировала с либеральным видением перспектив общественного развития страны. В этом смысле тактика кадетов была не просто адекватна общим стратегическим намерениям партии народной свободы, но и, пожалуй, являлась единственно возможной для представителей этого общественно-политического течения. Выбор в пользу «органической работы» был попыткой адаптации к специфическим

условиям третьиенюнской монархии без утраты идейно-политической идентичности. Однако практический опыт деятельности сибирских кадетов в III Государственной думе показал несостоятельность их расчетов на конструктивное сотрудничество с властью в области законодательства. Проявленная ими готовность к компромиссам для постепенного преобразования общественного устройства страны не нашла отклика в правительственных кругах. Недооценка консерватизма абсолютистского режима, его инерционности, вероятно, может быть отнесена к числу тактических просчетов кадетов. Впрочем, избежать просчетов такого рода было едва ли возможно ввиду отсутствия прецедентов парламентской деятельности в подобных условиях, а также сложностей политического прогнозирования в ситуации повышенного динамизма общественной жизни, определявшегося назреванием системного кризиса в стране.

Однако неэффективность парламентской деятельности кадетских депутатов была, по-видимому, обусловлена не столько тактическими просчетами, сколько нестыковкой самих либеральных проектов общественного переустройства и, соответственно, тактики их реализации как с намерениями правящего режима, так и с социальными ожиданиями большинства населения. Важным итогом деятельности кадетов в III Государственной думе стало осознание невозможности реализации либеральных планов законодательного реформирования в рамках третьиенюнской системы, в связи с чем закономерно вставал вопрос о необходимости корректировки тактического курса, не оправдавшего связанные с ним надежды сибирских депутатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция и проблема парламентского большинства в период кризиса третьиенюнской системы (1911–1917) // Российский либерализм в региональном измерении: идеи, структуры, тактики, лидеры : Всероссийская научно-практическая конференция. М., 2008. С. 151–154.
2. Мосина И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1978. 170 с.
3. Макаров Н.В. Проблемы истории русского либерализма в 1907–1914 гг. в трудах современных англо-американских исследователей // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393. С. 134–140.
4. Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М. : ПРОГРЕСС-АКАДЕМИЯ, 1994. Т. 1. 528 с.
5. Российские либералы: кадеты и октябристы. (Документы, воспоминания, публицистика) / сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М. : РОССПЭН, 1996. 304 с.
6. Разгон И.М., Мосина И.Г. Буржуазия Сибири и Государственная дума // Классы и партии накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1977. С. 32–61.
7. Кузнецов А.А. Сибирские депутаты в Государственных думах (1906–1914 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980. 14 с.
8. Барсуков В.Л. Сибирские депутаты и аграрно-переселенческий вопрос в Государственной думе. 1906–1914 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 16 с.
9. Шиловский М.В. Сибирская парламентская группа: опыт отстаивания региональных интересов (1907–1917 гг.) // Парламентаризм в России: исторический опыт и современные проблемы. Красноярск, 2006. С. 145–148.
10. Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1998. 47 с.
11. Ветошкин М.К. Местные нужды и сибирская парламентская группа // Современный мир. СПб., 1912. № 7. С. 324–325.
12. Сибирская жизнь. Томск.
13. Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва. 1907–1912 гг. СПб., 1912. Ч. I.
14. Протокол совещания фракции народной свободы с представителями местных групп партии 1–2 июня 1908 г. в Петербурге // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 523. Оп. 1. Д. 6.
15. ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 9. Протоколы конференции партии народной свободы 14–15 ноября 1909 г.
16. Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века : дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1998. 813 с.
17. Письмо С.В. Востротина Г.Н. Потанину 19 февраля 1912 г. // Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 381. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.
18. Третья Государственная дума. Сессия вторая. Фракция народной свободы в период 15 октября 1908 г. – 2 июня 1909 г. СПб. : Т-во «Екатерингофское печатное дело», 1909. Ч. II. Речи членов фракции. 227 с.
19. Третья Государственная дума. Фракция народной свободы в период 10 октября 1909 г. – 5 июня 1910 г. СПб. : Т-во «Екатерингофское печатное дело», 1910. Ч. II. Речи членов фракции. 180 с.

20. Третья Государственная дума. Сессия четвертая. Фракция народной свободы в период 15 октября 1910 г. – 13 мая 1911 г. СПб.: Т-во «Екатерингофское печатное дело», 1911. Ч. II: Речи членов фракции. 195 с.
21. Третья Государственная дума. Сессия вторая. Фракция народной свободы в период 15 октября 1908 г. – 2 июня 1909 г. СПб.: Т-во «Екатерингофское печатное дело», 1909. Ч. I: Отчет фракции. 59 с.
22. Третья Государственная дума. Фракция народной свободы в период 10 октября 1909 г. – 5 июня 1910 г. СПб.: Т-во «Екатерингофское печатное дело», 1910. Ч. I: Отчет фракции. 90 с.
23. Речь. СПб.
24. Сибирские вопросы. СПб.
25. Сибирь. Иркутск.
26. ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 7. Протоколы совещания фракция народной свободы III Государственной думы с представителями местных групп партии 20–22 октября 1908 г.
27. Третья Государственная дума. Сессия четвертая. Фракция народной свободы в период 15 октября 1910 г. – 13 мая 1911 г. СПб.: Т-во «Екатерингофское печатное дело», 1911. Ч. I: Отчет фракции. 67 с.
28. Омское слово. Омск.
29. Третья Государственная дума. Сессия пятая. Фракция народной свободы в период 15 октября 1911 г. – 9 июня 1912 г. СПб.: Т-во «Екатерингофское печатное дело», 1912. Ч. I: Отчет фракции. 91 с.
30. РГАЛИ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 37. Л. 3. Письмо С.В. Востротина Г.Н. Потанину 2 мая 1912 г.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 июня 2015 г.

THE PARLIAMENTARY TACTICS OF THE CADETS IN THE III STATE DUMA: POLITICAL EXPERIENCE OF SIBERIAN DEPUTIES

Tomsk State University Journal, 2016, 402, 155–163. DOI: 10.17223/15617793/402/21

Kharus Olga A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kharus-olga@sibmail.com

Keywords: III State Duma; Cadets faction; Siberian parliamentary group; Duma tactics.

The analysis of the Cadets' tactics in the III State Duma is thought to contribute to the comprehensive understanding of parliamentary practices of the Russian liberals, and to the assessment of their potential in public policy. The use of such sources as documents of conferences and meetings of the People's Freedom Party, reports by the Cadet faction, speeches by Siberian deputies at the Duma podium, as well as central and local liberal press materials – all these allowed to reveal logical links between the tactical objectives of the Cadets, their parliamentary activities and the results achieved. Guided by the 'realpolitik' philosophy, Siberian deputies, who had become members of the Cadet faction, opted for the 'organic work' in the III Duma. Practical steps in this direction were above all related to the active participation of the Siberians in the activities of various Duma committees. The study of materials that characterize parliamentary practices of the Siberian Cadets reveals the compliance of their tactics with the key principles of liberal ideology: progressiveness and continuity in social development, preference for reformist change, civil liberties and rights as a basis for social order, formation of civil society based on the development of social initiative and activity. Having such values as a basis, not only did the tactics of the 'organic work' include a critical stance towards the authorities but, naturally, it also involved a critical attitude to them in cases when the government policy collided with the liberal vision and understanding of problems and prospects of social development. Definitely rejecting the possibility of compromises in matters related to ensuring civil rights of the population, the Siberian Cadets were convinced of these being needed for the solution of regional problems. However, the Siberian parliamentary group's activity built fully along these tactical lines demonstrated their failure to have constructive cooperation with the authorities in the field of lawmaking. The underestimation of the conservatism of the absolutist regime and its inertia may be seen as one of the tactical mistakes made by the Cadets. At the same time, the inefficiency of the Cadets' parliamentary activity was due not so much and only to their tactical mistakes as to the inconsistency of the very liberal projects of social transformation and, thus, the tactics of their implementation with both the intentions of the regime and social expectations of the majority of the population. The important result of the Cadets' activity in the III Duma was the realization of the impossibility to fulfill liberal plans for legislative reforms within the Third of June system, and naturally the question arose as to the need to correct this tactics.

REFERENCES

1. Gayda, F.A. (2008) [The liberal opposition and the problem of the parliamentary majority in the crisis of the Third-of-June system (1911–1917)]. *Rossiyskiy liberalizm v regional'nom izmerenii: idei, struktury, taktiki, lidery* [Russian liberalism in the regional dimension: ideas, structure, tactics and leaders]. All-Russian scientific-practical conference. Moscow. pp. 151–154. (In Russian).
2. Mosina, I.G. (1978) *Formirovanie burzhuazii v politicheskuyu silu v Sibiri* [Formation of the bourgeoisie in the political power in Siberia]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Makarov, N.V. (2015) Problems of the history of Russian liberalism (1907–1914) in the works of contemporary Anglo-American researchers. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 393. pp. 134–140. (In Russian).
4. Pavlova, T. et al. (ed.) (1994) *Protokoly Tsentral'nogo komiteta konstitutsionno-demokraticheskoy partii. 1905–1911 gg.* [Minutes of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party. 1905–1911]. V. 1. Moscow: PROGRESS-AKADEMIYA.
5. Pavlov, D.B. & Shelokhaev, V.V. (1996) *Rossiyskie liberaly: kadety i oktyabristy. (Dokumenty, vospominaniya, publitsistika)* [Russian liberals: Cadets and Octobrists. (Documents, memoirs, journalism)]. Moscow: ROSSPEN.
6. Razgon, I.M. & Mosina, I.G. (1977) *Burzhuaziya Sibiri i Gosudarstvennaya дума* [The bourgeoisie of Siberia and the State Duma]. In: Razgon, I.M. (ed.) *Klassy i partii nakanune i v period Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii* [Classes and parties before and during the Great October Socialist Revolution]. Tomsk: Tomsk State University.
7. Kuznetsov, A.A. (1980) *Sibirskie deputaty v Gosudarstvennykh dumakh (1906–1914 gg.)* [Siberian deputies in the State Dumas (1906–1914)]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
8. Barsukov, V.L. (1990) *Sibirskie deputaty i agrarno-pereselencheskiy vopros v Gosudarstvennoy dume. 1906–1914 gg.* [Siberian deputies and agro-colonization issue in the State Duma. 1906–1914]. Abstract of History Cand. Diss. Novosibirsk.
9. Shilovskiy, M.V. (2006) *Sibirskaya parlamentskaya gruppa: opyt otstaivaniya regional'nykh interesov (1907–1917 gg.)* [Siberian parliamentary group: the experience of settling regional interests (1907–1917)]. In: Grishaev, V.V. (ed.) *Parlamentarizm v Rossii: istoricheskiy opyt i sovremennyye problemy* [Parliamentarism in Russia: historical experience and modern problems]. Krasnoyarsk.
10. Kharus', O.A. (1998) *Liberalizm v Sibiri nachala XX veka* [Liberalism in Siberia in the early 20th century]. Abstract of History Dr. Diss. Tomsk.

11. Vetoshkin, M.K. (1912) Mestnye nuzhdy i sibirskaya parlamentskaya gruppa [Local needs and the Siberian parliamentary group]. *Sovremennyy mir*. 7. pp. 324–325.
12. *Sibirskaya zhizn'*. Tomsk.
13. Anon. (1912) *Obzor deyatel'nosti Gosudarstvennoy dumy tret'ego sozyva. 1907–1912 gg.* [Review of the activities of the III State Duma. 1907–1912]. Pt. 1. St. Petersburg: Gos. tip.
14. Protokol soveshchaniya fraktsii narodnoy svobody s predstaviteleyami mestnykh grupp partii 1–2 iyunya 1908 g. v Peterburge [Minutes of the meeting of the faction of People's Freedom with local groups of the party on June 1–2, 1908 in St. Petersburg]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 523. List 1. File 6.
15. Protokoly konferentsii partii narodnoy svobody 14–15 noyabrya 1909 g. [Minutes of the People's Freedom Party Conference 14–15 November 1909]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 523. List 1. File 9.
16. Kharus', O.A. (1998) *Liberalizm v Sibiri nachala XX veka* [Liberalism in Siberia in the early 20th century]. History Dr. Diss. Tomsk.
17. Pis'mo S.V. Vostrotina G.N.Potaninu 19 fevralya 1912 g. [Letter of S.V. Vostrotin to G.N. Potanin of February 19, 1912]. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). Fund 381. List 1. File 37. Page 1.
18. Anon. (1909) *Tret'ya Gosudarstvennaya дума. Sessiya vtoraya. Fraktsiya narodnoy svobody v period 15 oktyabrya 1908 g. – 2 iyunya 1909 g.* [The III State Duma. Session Two. The faction of People's Freedom in the period October 15, 1908 – June 2, 1909]. Pt. 2. St. Petersburg: T-vo "Ekateringofskoe pechatnoe delo".
19. Anon. (1910) *Tret'ya Gosudarstvennaya дума. Fraktsiya narodnoy svobody v period 10 oktyabrya 1909 g. – 5 iyunya 1910 g.* [The III State Duma. The faction of People's Freedom in the period 10 October 1909 – June 5th, 1910]. Pt. 2. St. Petersburg: T-vo "Ekateringofskoe pechatnoe delo".
20. Anon. (1911) *Tret'ya Gosudarstvennaya дума. Sessiya chetvertaya. Fraktsiya narodnoy svobody v period 15 oktyabrya 1910 g. – 13 maya 1911 g.* [The III State Duma. Session Four. The faction of People's Freedom in the period October 15, 1910 – May 13, 1911]. Pt. 2. St. Petersburg: T-vo "Ekateringofskoe pechatnoe delo".
21. Anon. (1909) *Tret'ya Gosudarstvennaya дума. Sessiya vtoraya. Fraktsiya narodnoy svobody v period 15 oktyabrya 1908 g. – 2 iyunya 1909 g.* [The III State Duma. Session Two. The faction of People's Freedom in the period October 15, 1908 – June 2, 1909]. Pt. 1. St. Petersburg: T-vo "Ekateringofskoe pechatnoe delo".
22. Anon. (1910) *Tret'ya Gosudarstvennaya дума. Fraktsiya narodnoy svobody v period 10 oktyabrya 1909 g. – 5 iyunya 1910 g.* [The III State Duma. The faction of People's Freedom in the period 10 October 1909 – 5 June 1910]. Pt. 1. St. Petersburg: T-vo "Ekateringofskoe pechatnoe delo".
23. *Rech'*. St. Petersburg.
24. *Sibirskie voprosy*. St. Petersburg.
25. *Sibir'*. Irkutsk.
26. Protokoly soveshchaniya fraktsiya narodnoy svobody III Gosudarstvennoy dumy s predstaviteleyami mestnykh grupp partii 20–22 oktyabrya 1908 g. [Minutes of the meeting of the faction of the People's Freedom of the III State Duma with local party groups on 20–22 October 1908]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 523. List 1. File 7.
27. Anon. (1911) *Tret'ya Gosudarstvennaya дума. Sessiya chetvertaya. Fraktsiya narodnoy svobody v period 15 oktyabrya 1910 g. – 13 maya 1911 g.* [The III State Duma. Session Four. The faction of People's Freedom in the period October 15, 1910 – May 13, 1911]. Pt. 1. St. Petersburg: T-vo "Ekateringofskoe pechatnoe delo".
28. *Omskoe slovo*. Omsk.
29. Anon. (1912) *Tret'ya Gosudarstvennaya дума. Sessiya pyataya. Fraktsiya narodnoy svobody v period 15 oktyabrya 1911 g. – 9 iyunya 1912 g.* [The III State Duma. Session Five. The faction of People's Freedom in the period 15 October 1911 – 9 June 1912]. Pt. 1. St. Petersburg: T-vo "Ekateringofskoe pechatnoe delo".
30. Pis'mo S.V. Vostrotina G.N. Potaninu 2 maya 1912 g. [Letter of S.V. Vostrotin to G.N. Potanin of May 2, 1912]. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). Fund 381. List 1. File 37. Page 3.

Received: 11 June 2015